Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики

Центр развития

Комментарии о Государстве и Бизнесе

394

10 ноября 2021 г.

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

Кадры решают все? О ситуации в промышленности в январе-октябре 2021 г. и ее краткосрочном прогнозе

Прирост индекса промышленного производства (ИПП) в сентябре 2021 г. составил +6,8%, а за январь-сентябрь – +4,7% в годовом выражении. Темпы роста ускорились к августу, но пока они значительно ниже, чем в апреле-июле 2021 г., что в определенной мере объясняется эффектом базы.

Данные со снятой сезонностью, говорят о сентябрьском ускорении, то есть о росте производства в сентябре (месяц к месяцу) на 1,7% (по данным Росстата) на фоне заметного снижения объемов выпуска в предшествующие два месяца. При этом рост со снятой сезонностью, по нашим оценкам, наблюдался во всех укрупненных секторах промышленности (кроме водоснабжения) и его нельзя объяснять только лишь ростом добычи энергоносителей на фоне энергокризиса и плохой погодой.

Согласно нашим прогнозам, прирост ИПП со снятой сезонностью в последние три месяца года составит в среднем 1% в месяц, а в целом за год увеличение промышленного выпуска составит около 4,5%. К важнейшим ограничениям роста, по мнению предпринимателей, опрашиваемых Росстатом, по-прежнему относится недостаток внутреннего спроса и неопределенность, но очень быстро в промышленности набирает силу фактор недостатка квалифицированных кадров.

По данным Росстата, в сентябре 2021 г. прирост индекса промышленного производства (ИПП) год к году составил +6,8% (по сравнению с 4,6% в августе), а за январь-сентябрь – +4,7% к тому же периоду предыдущего года. Следует также отметить довольно солидный (+3,2%) прирост ИПП относительно сентября 2019 г. Для периода январь-сентябрь он составил 2%, что дает в среднем лишь 1% в год.

При рассмотрении динамики ИПП со снятой сезонностью в сентябре видно ускорение промышленного роста. Помесячные данные Росстата с исключением сезонности и календарного фактора говорят о росте промышленного выпуска месяц к месяцу на 1,7%. По нашим оценкам, прирост был еще больше (2,5%, табл. 1 и рис. 1), причем рост наблюдался во всех укрупненных отраслях, кроме водоснабжения и водоотведения (наиболее значительный – в добывающей промышленности – как следствие наращивания добычи

нефти в рамках соглашений ОПЕК+, а также газа и угля – на фоне энергетического кризиса в Европе).

Таблица 1. Прирост промышленного производства в основных секторах промышленности в январе-сентябре 2021 г., в %

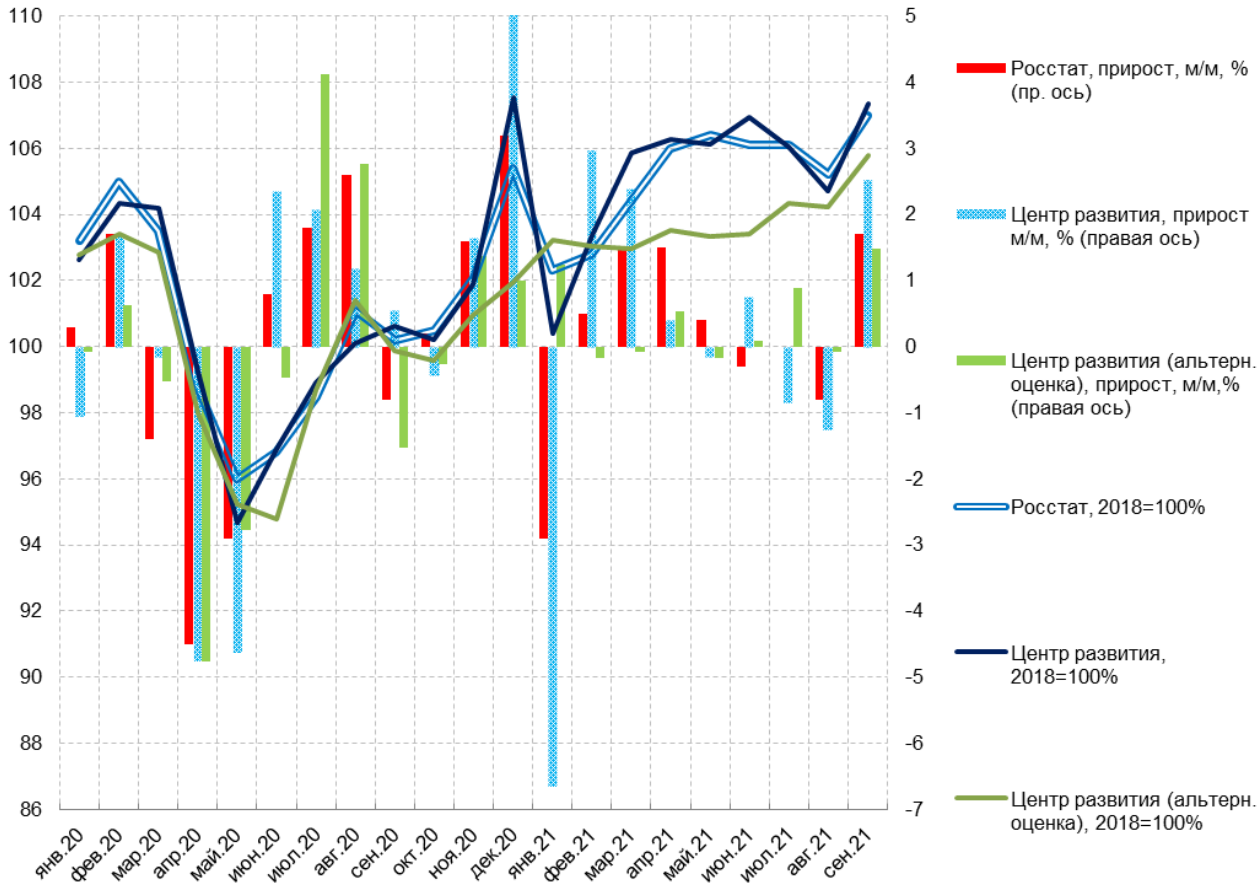
	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.
Год к году									
Промышленное производство, всего (Росстат)	-2,2	-3,6	1,6	7,2	11,9	10,2	7,2	4,6	6,8
Добыча полезных ископаемых	-7,4	-9,2	-4,6	-1,8	12,1	13,7	12	6,6	9,5
Обрабатывающие производства	-0,3	-1,9	4,6	14,3	11,8	7,6	3,7	2,9	4,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; и пр.	7,4	8,0	9,3	5,3	8,1	8,1	6,8	6,8	9,1
Водоснабжение; водоотведение, отходы и пр.	15,2	10,4	14,5	30,5	26,4	33,5	17,9	12,7	10,7
Месяц к месяцу, сезонность устранена									
Промышленное производство, всего (сезонность и календарный фактор устранены Росстатом)*	-2,9	0,5	1,5	1,5	0,4	-0,3	0,0	-0,8	1,7
Промышленное производство, всего (сезонность устранена Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ)**	-6,6	3,0	2,4	0,4	-0,2	0,8	-0,8	-1,3	2,5
Добыча полезных ископаемых	-2,3	0,8	2,3	2,6	1,3	1,0	-1,3	-1,7	3,4
Обрабатывающие производства	-9,9	3,8	3,2	-1,1	-0,2	0,1	-1,1	-0,2	1,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; и пр.	0,6	3,8	-1,4	-1,0	-0,4	-0,2	0,5	-0,3	2,2
Водоснабжение; водоотведение, отходы и пр.	3,1	2,4	-1,4	7,1	-1,3	2,0	-6,0	0,0	-0,6

* **С** исключением сезонного и календарного факторов**.**

** С исключением сезонного фактора.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата**.**

Рис. 1. Динамика выпуска в промышленности России в январе 2020 – сентябре 2021 гг. с учетом альтернативных методик (сезонность устранена)



Примечание. Оценки Института «Центр развития» НИУ ВШЭ получены двумя способами: а) расчетом на основе данных Росстата по секторам экономики и б) на основе альтернативных оценок, опирающихся на прямой учет динамики 272 видов промышленных товаров (подробнее о методике см. сноску [1]).

Источник: Росстат и расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Детальный анализ структуры роста со снятой сезонностью, проводимый нами с помощью теплограммы (табл. 2), позволяет сделать вывод о том, что ситуация в сентябре поменялась со «стагнации со слабым понижательным трендом» на практически фронтальный рост. В сентябре была высока доля «зеленых» секторов (19 секторов из 27), т.е. тех, где наблюдался прирост не ниже +0,3%. В «красную» зону (спад производства) попали: производство пищевых продуктов, автотранспортных и прочих транспортных средств, лекарств (впервые с мая), табачных изделий, мебели, а также водоснабжение и водоотведение. Стабильно растущие отрасли отсутствуют, хотя, возможно, к таковым можно отнести производство неметаллической минеральной продукции и бумаги (попадание в «зеленую» зону на протяжении всего рассматриваемого периода, кроме одного месяца).

[1] Индексы интенсивности промышленного производства. № 149. Сентябрь 2021 г. (рук. проекта Э. Баранов, автор методики – В. Бессонов). URL: https://dcenter.hse.ru/pubs/share/direct/526679207.pdf

Таблица 2. Теплограмма ИПП для отраслей промышленности, январь-сентябрь 2021 г., прирост месяц к месяцу, в % (сезонность устранена)

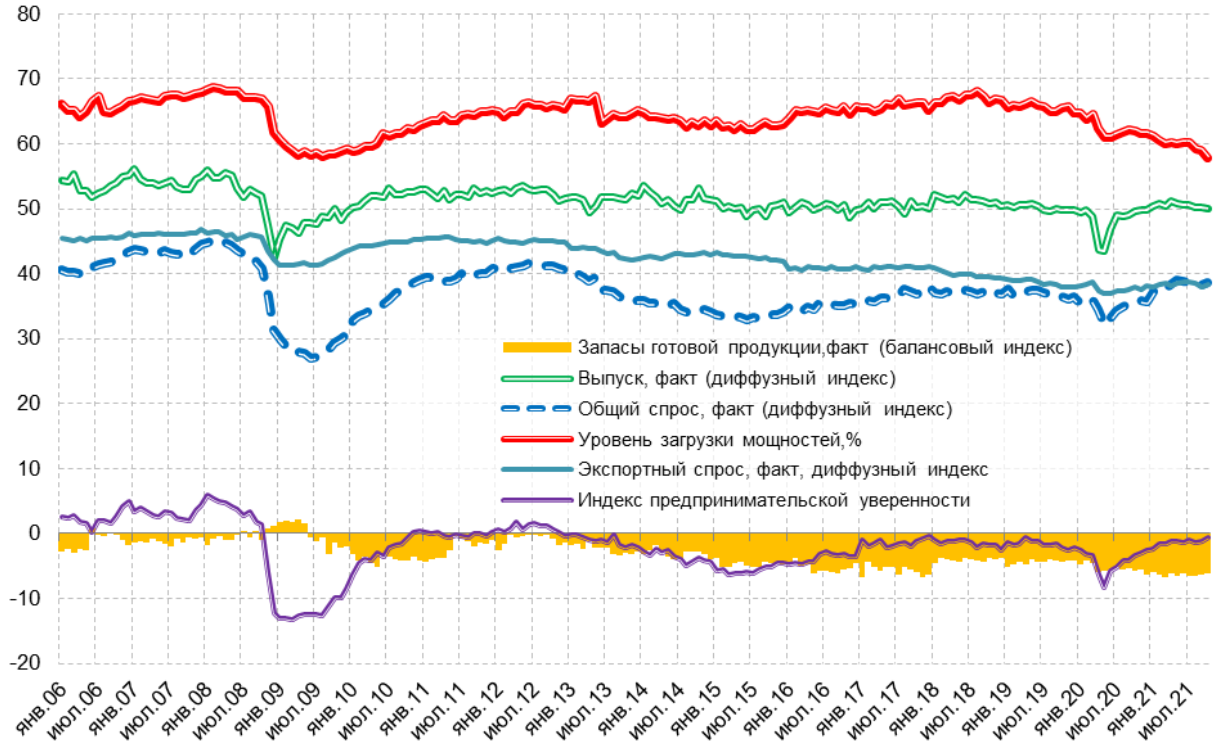
	мар.21	апр.21	май.21	июн.21	июл.21	авг.21	сен.21	Доли в пром.-ти в целом, %	Вклад в сентябре в прирост пром.-ти, п.п.
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	2,3	2,6	1,3	1,0	-1,3	-1,7	3,4	34,3	1,2
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; И ПР.	-1,4	-1,0	-0,4	-0,2	0,5	-0,3	2,1	9,6	0,2
Производство кокса и нефтепродуктов	4,7	2,9	-1,8	-2,3	-2,7	2,9	0,5	9,2	0,0
Производство металлургическое	0,3	-0,4	0,4	0,2	1,0	-1,9	4,9	8,9	0,4
Производство пищевых продуктов	0,9	1,5	-0,5	0,1	2,0	-0,2	-1,8	7,2	-0,1
Производство химических веществ и химических продуктов	0,6	-0,3	0,7	0,8	-0,5	-0,1	0,8	3,7	0,0
Производство прочих транспортных средств и оборудования	24,1	-12,4	-9,4	-2,4	-6,9	26,2	-10,6	2,8	-0,3
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	7,3	1,2	1,2	0,3	-0,4	0,7	2,6	2,4	0,1
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	7,3	1,4	14,0	0,2	-10,9	-7,8	9,9	2,4	0,2
ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, СБОР ОТХОДОВ И ПР.	-1,4	7,1	-1,3	2,0	-6,0	0,0	-0,6	2,4	0,0
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-2,0	-5,0	-5,7	10,8	-6,7	-1,4	7,9	2	0,2
Ремонт и монтаж машин и оборудования	4,9	-6,3	-4,4	-4,1	0,4	-1,3	1,8	2	0,0
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	4,1	1,8	-1,3	-0,1	7,0	-0,2	3,1	1,9	0,1
Производство напитков	-2,7	-4,8	-2,2	7,7	6,7	0,0	3,4	1,7	0,1
Производство автотранспортных средств	9,0	-3,2	-4,0	-1,2	2,7	-17,0	-0,7	1,3	0,0
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,2	1,4	2,0	-1,2	-0,2	-1,0	0,6	1,2	0,0
Производство резиновых и пластмассовых изделий	3,6	0,7	-3,0	-2,5	-1,0	-0,1	1,3	1,2	0,0
Производство электрического оборудования	5,4	-6,6	-4,2	-1,4	3,6	-5,4	6,3	1,2	0,1
Производство бумаги и бумажных изделий	1,8	1,6	0,8	-0,5	0,8	0,6	1,7	1,0	0,0
Производство лекарственных средств и материалов для медицины	-9,1	-11,8	5,7	9,9	3,0	5,5	-2,5	0,7	0,0
Производство табачных изделий	3,8	-5,0	-6,7	2,1	6,0	-1,8	-5,2	0,6	0,0
Производство прочих готовых изделий	-1,2	-4,8	-2,2	1,2	2,9	-2,1	1,7	0,5	0,0
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-1,2	-3,2	11,3	-1,7	3,3	0,8	0,3	0,4	0,0
Производство мебели	7,0	0,1	-1,1	1,3	-1,3	-2,7	-4,3	0,4	0,0
Производство текстильных изделий	3,7	-4,6	-1,4	-0,2	-0,9	1,3	1,1	0,3	0,0
Производство одежды	1,3	8,1	-11,1	3,4	-3,8	0,9	2,4	0,3	0,0
Производство кожи и изделий из кожи	9,1	-6,1	-3,1	8,1	-5,1	0,2	4,4	0,2	0,0

Примечание. Темно-зеленый цвет – прирост больше +3%, светло-зеленый цвет – прирост от +0,3 до+ 3%, желтый цвет – прирост +-0,3%, красный цвет – падение больше -3%, розовый цвет – падение от -0,3 до -3%.

Источник: Росстат и расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе обработки данных Росстата.

Тренды, важные для оценки ситуации, видны также на рис. 2 и рис. П1–П3 в Приложении, где отображены тенденции ряда опросных индикаторов.

Рис. 2. Показатели экономической конъюнктуры в промышленности в целом по данным опросов Росстата в январе 2006 – октябре 2021 гг. (сезонность устранена) [2]



Примечание. См. сноску 1.
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Из первичных опросных данных по трем основным секторам (добыча, обработка и электроэнергетика), преобразованных нами в диффузные индексы со снятой сезонностью по промышленности в целом, можно сделать следующие выводы относительно текущей экономической конъюнктуры:

1. Показатель объема выпуска – как его оценивают предприниматели – снизился в целом по промышленности на 0,3 п.п. в октябре по сравнению с сентябрем. При этом в добывающей и обрабатывающей промышленности ситуация не поменялась, а вот в энергетике имел место существенный спад данного показателя (-3,8 п.п.), определивший снижение интегрального показателя выпуска.

[2] Диффузный индекс в общем случае – доля опрошенных (в %), указавших на рост показателя в текущем месяце плюс половина доли опрошенных, указавших на неизменность показателя в текущем месяце. Диффузный индекс отличается от балансового тем, что в последнем учитывается разница (баланс) доли опрошенных (в %), указавших на рост и уменьшение показателя, а доля опрошенных, указавших на неизменность показателя, не учитывается.
Запасы готовой продукции (факт, балансовый индекс) – баланс (разность) долей респондентов (в %), отметивших «более чем достаточный» и «недостаточный» в отношении показателя в текущем месяце.
Выпуск (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя в текущем месяце.
Внутренний и экспортный портфели заказов (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, оценивших портфель заказов как «более чем достаточный» и «недостаточный» (в %).

2. Диффузный индекс, характеризующий внутренний спрос в промышленности в целом, в октябре 2021 г. вырос по отношению к сентябрю на 0,3 п.[3]. Небольшой прирост отмечен во всех укрупненных отраслях.

3. Диффузный индекс, характеризующий экспортный портфель заказов (внешний спрос) в промышленности в целом, в октябре 2021 г. также вырос на 0,3 п. – здесь также видим небольшой прирост во всех укрупненных отраслях. Тем не менее, внешний спрос еще не достиг предкризисного уровня[4].

4. Загрузка производственных мощностей, которая в ходе кризиса снижалась в секторах промышленности на 5–10%, в октябре по сравнению с сентябрем, снизилась еще на 1,1 п. – таким образом, ее падение продолжается. Тот факт, что текущий уровень загрузки мощностей находится по-прежнему заметно ниже предкризисного уровня, не способствует быстрому росту индуцированных инвестиций. Могут расти преимущественно автономные инвестиции, нацеленные, в частности, на структурную перестройку производств, под новые потребности и рынки и т.д. Рост инвестиций также затруднен по-прежнему высоким уровнем неопределенности. Хотя в октябре 2021 г. она, согласно опросам, была заметно ниже пиков июня и декабря 2020 г., однако все еще значительно выше предпандемического уровня. Это значит, что основная надежда сейчас в поисках спросовых факторов быстрого ускорения, а именно, на неинвестиционные источники – спрос домашних хозяйств и внешнего мира.

5. Индекс предпринимательской уверенности в октябре в целом продолжил увеличение, составившее +0,6 п. Уверенность растет в добывающей промышленности: здесь впервые, начиная с апреля 2019 г., наблюдаем положительное значение индекса (что, очевидно, связано с благоприятной для России ситуацией на нефтяных рынках, сложившейся после заключения новых соглашений в рамках ОПЕК+). Рост индекса на 0,6 п. наблюдаем и в обрабатывающей промышленности, в энергетике же – падение на 0,4 п. Но все же уровень предпринимательской уверенности по-прежнему заметно ниже уровней 2006–2013 гг.

6. Уровень запасов в промышленности в целом в июле-августе по-прежнему находился ниже нормы. Это значит, что при росте оптимизма возможен рост выпуска без наращивания спроса, то есть включение т.н. «мультипликатора запасов».

7. **Опросные данные (прежде всего данные об ожиданиях предпринимателей на ближайшие 3–4 месяца) мы используем для инерционного краткосрочного прогноза индекса промышленного производства**[5]. В настоящее время доступны прогнозные данные

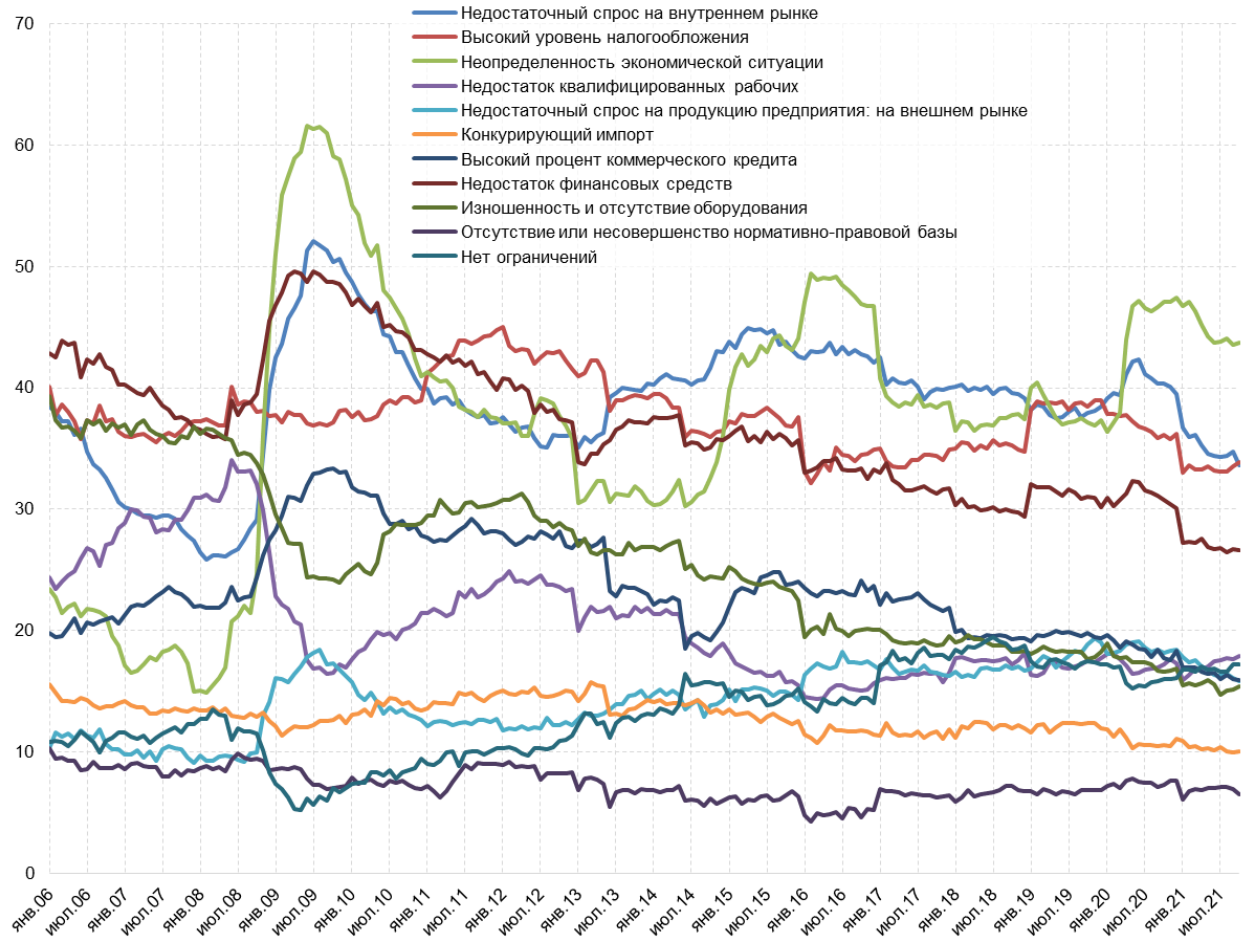
[3] Внутренний спрос, начиная с мая, имел общую тенденцию к падению, тем не менее он превышал докризисный уровень

[4] Индекс, характеризующий экспортный портфель заказов, в сентябре несколько снизился во всех трех укрупненных секторах. Уровень внешнего спроса на продукцию обрабатывающей промышленности ниже, чем до кризиса, при этом он превышает докризисный уровень в добывающей промышленности и энергетике. Цифры говорят о восстановлении внешнего спроса на топливно-энергетическое сырье (в мае индекс был приблизительно на уровне первой половины 2019 г.).

[5] Данная модель не является структурной, а основана на экстраполяции сложившихся зависимостей между результатами опросов и фактической статистикой выпуска, что является допустимым для краткосрочного прогноза. В нашей модели в качестве результирующей переменной используется ИПП год к году, в качестве регрессоров – опросные данные и производные индикаторы. Методы ARMA (схожие с используемыми нами в этой модели) также задействуются рядом авторов, например, в работе: Białowolski P., Kuszewski T., Witkowski B. Business Survey Data in Forecasting Macroeconomic Indicators with Combined Forecasts // 30th CIRET Conference. New York, October 2010.
Другие перспективные варианты моделирования краткосрочной динамики экономических показателей на основании опросных данных даны, например, в работах: Hansson J., Jansson P., Löf M. Business Survey Data: Do They Help in Forecasting the Macro Economy? // The National Institute of Economic Research. Working Paper No. 84. June 2003; Martinsen K., Ravazzolo F., and Wulfsberg F. Forecasting Macroeconomic Variables using Disaggregate Survey Data. Norges Bank. February 3, 2013.

до конца 2021 г.; расчеты говорят о том, что в последние месяцы 2021 г. промышленный рост может замедлиться до (максимум) 3% год к году (более вероятно 2,5–2,7%). Прежде всего, подобное замедление будет связано с ростом базы 2020 года. Кроме того, на промышленном росте (и экономическом росте в целом) может негативно сказаться вступившие в свои права четвертая волна пандемии коронавируса. При этом, в рамках такого сценария, в силу эффекта базы **среднемесячный прирост ИПП со снятой сезонностью составит, по нашим оценкам, все же около +1% в месяц до конца года (сильно меньше, чем в сентябре), и в целом за текущий год промышленное производство в России в рамках этого сценария вырастет, по нашим оценкам, на 4,5%**.

Рис. 3. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в промышленности в целом, в % (сезонность устранена)



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

8. **Что касается факторов, ограничивающих ведение бизнеса и экономический рост, то главными из них, по мнению предпринимателей, являются неопределенность экономической ситуации и недостаточный спрос на внутреннем рынке** (рис. 3). Достигнув локального максимума в 2020 г., неопределенность, впрочем, демонстрирует понижательный тренд; в октябре, однако, отмечен небольшой (+0,2 п.п.) прирост

Подробнее см.: Миронов В.В. (рук. проекта), Коновалова Л.Д., Кузнецов А.О., Самсонова Н.В. Разработка и апробация методологических подходов к комплексному измерению эффектов долгосрочной экономической политики (включая регулирование и цифровую трансформацию) на основе методологии производственной функции и закона Тирлволла (в том числе методические рекомендации по измерению эффектов проведения экономической политики на макро- и мезоуровне). Отчет Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Октябрь 2020 г.

показателя. Общий тренд недостатка внутреннего спроса – также нисходящий; в октябре данный показатель сравнялся по значимости с высоким уровнем налогообложения. Такая ситуация складывается как в промышленности в целом, так и отдельно в добывающей и обрабатывающей промышленности. При этом в энергетике фактор неопределенности растет (не монотонно), а доминирующим ограничением является недостаток финансовых средств. **К ограничениям, имеющим тенденцию к усилению во всех отраслях, относится, в первую очередь, недостаток квалифицированных рабочих** (фактически не изменился в обрабатывающей промышленности, но вырос на 0,4 п.п. в добыче и на 0,5 п.п. в энергетике).

В заключение отметим, что восстановление российской промышленности по-прежнему остается неустойчивым. **Важно способствовать дальнейшему снижению неопределенности и увеличению внутреннего спроса (элиминируя два важнейших, судя по опросам Росстата, ограничения роста), а также принять превентивные меры по нарастанию дефицита квалифицированных кадров.**

Помимо снижения неопределенности целесообразно создать дополнительные условия для роста оптимизма бизнеса, что за счет нормализации запасов может дать дополнительный импульс росту выпуска. Сделать это можно, например, активизируя усилия по снижению излишних административных барьеров для ведения бизнеса.

Кроме того, важно проводить структурные преобразования, нацеленные, в числе прочего, на повышение эффективности таргетирования потребительской инфляции (ИПЦ), проводимого Банком России. Недавнее резкое повышение им ключевой ставки на фоне двукратного превышения инфляцией в годовом выражении таргета в 4% нацелено на торможение роста спроса, опережающего предложение. При этом именно низкий уровень внутреннего спроса является, по мнению предприятий, как показано выше, одним из важнейших ограничителей роста (здесь, впрочем, можно возразить, что таргетирование инфляции нацелено на создание условий для долгосрочного развития за счет комбинирования разных целей экономической политики на разных временных горизонтах). Однако, даже с учетом этого, есть ряд «хронических» проблем, в определенной мере снижающих эффективность таргетирования ИПЦ в России. Это, прежде всего, внутренняя гетерогенность (неоднородность) ее экономики.

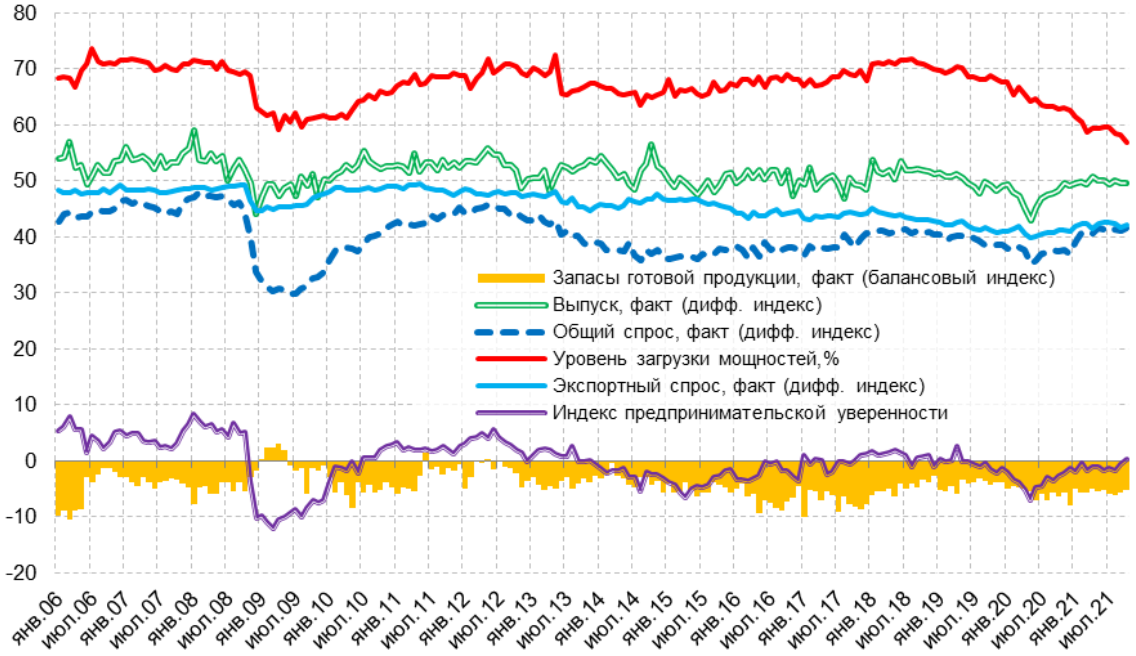
Дело в том, что при относительно сильном имущественном и доходном расслоении, свойственном российской экономике, далеко не все домашние хозяйства сократят потребительские расходы при росте ставки. Может возникнуть эффект перераспределения: чистые сберегатели (то есть более богатые граждане) станут богаче, а чистые заемщики – беднее. При этом в условиях высокого неравенства по накопленным активам и уровням дохода эффект стандартного таргетирования ИПЦ может быть искажен. Та же логика применима к корпоративным инвестициям как ко второму элементу внутреннего спроса. Когда есть исторически более благополучные сектора (например, сырьевые экспортеры в России), а система налогового регулирования не полностью адаптирована к необходимости изъятия сырьевой ренты (о чем говорят дискуссии по поводу налога на прибыль металлургов и пр.), стандартная ДКП, нацеленная на таргетирование потребительской инфляции, становится менее эффективной, чем в странах с меньшими структурными диспропорциями в упомянутом выше контексте (хотя, конечно, в целом таргетированию ИПЦ в России пока не создано адекватной альтернативы).

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов[6]

[6] При участии Л. Коноваловой и Н. Самсоновой.

Приложение

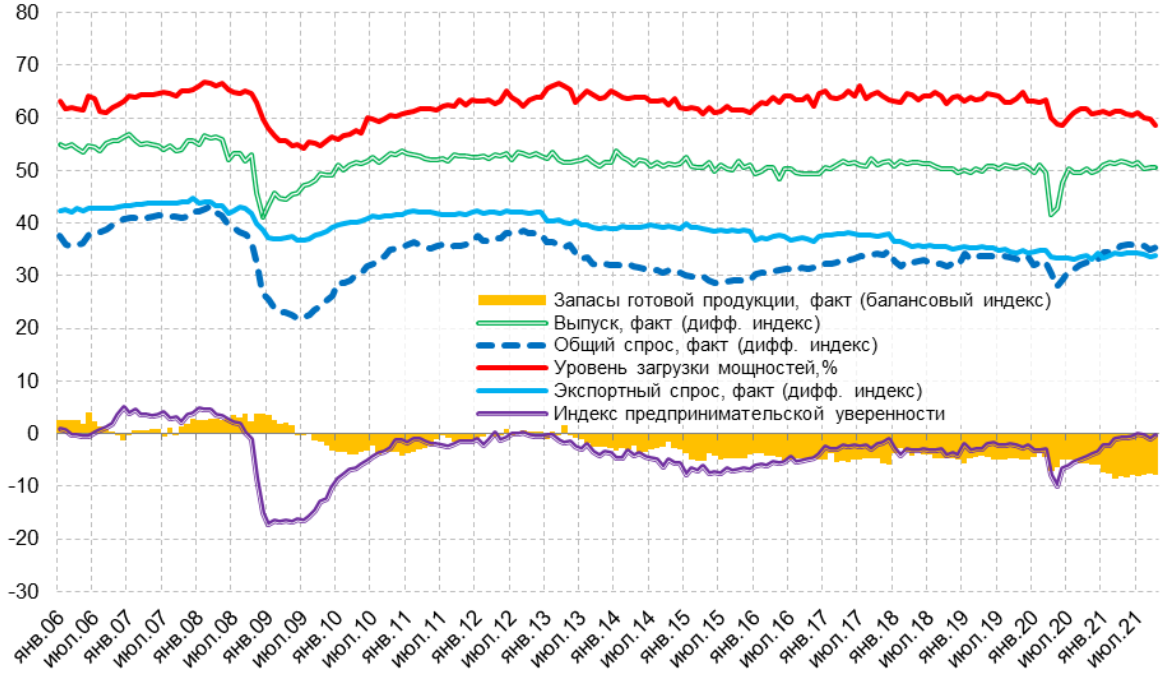
Рис. П1. Показатели экономической конъюнктуры в добывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 – октябре 2021 гг. (сезонность устранена)



Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

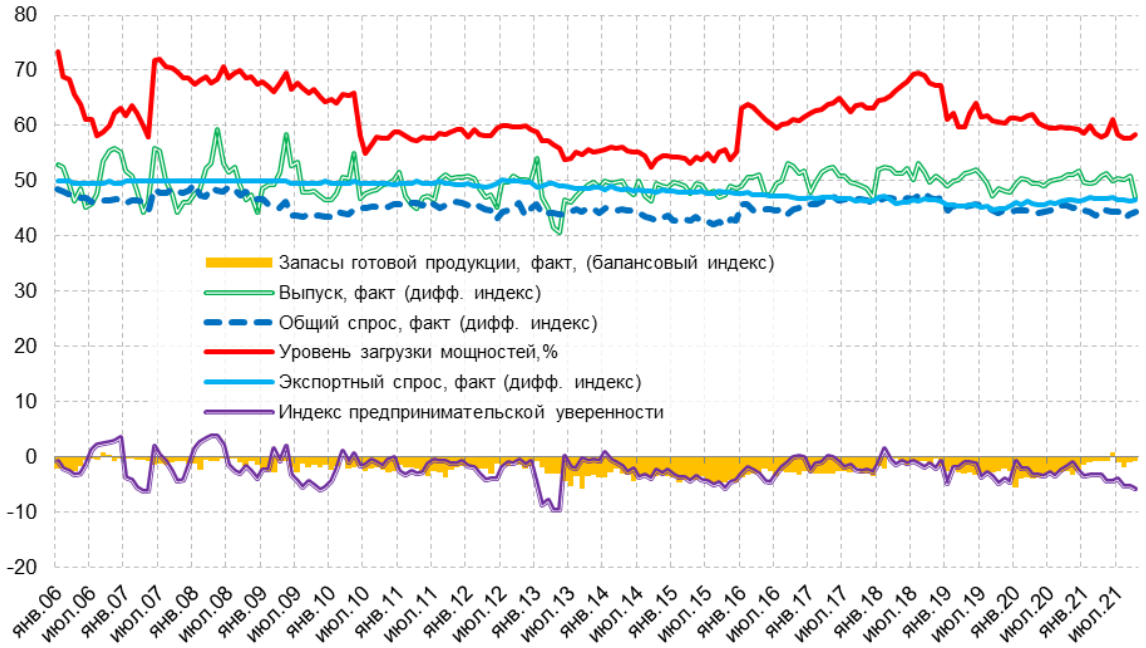
Рисунок П2. Показатели экономической конъюнктуры в обрабатывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 – октябре 2021 гг. (сезонность устранена)



Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

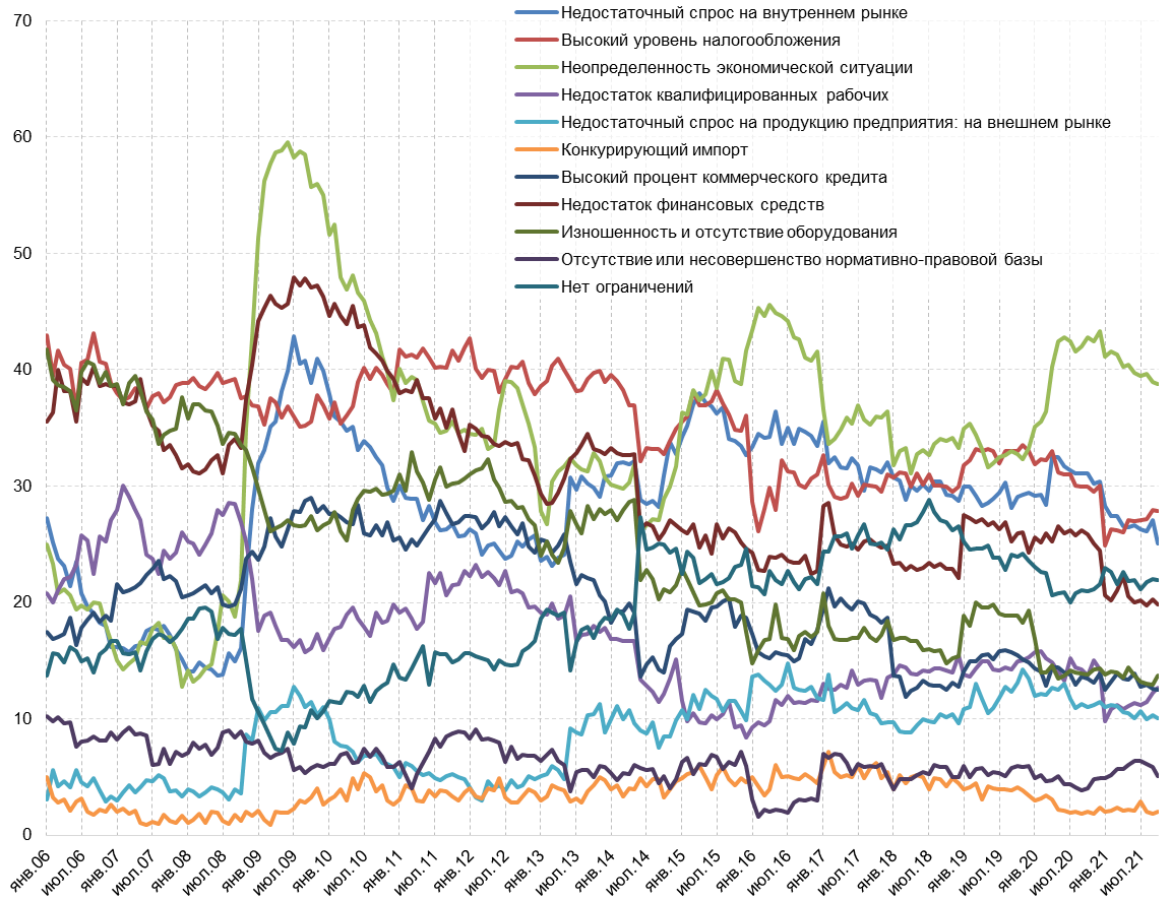
Рис. П3. Показатели экономической конъюнктуры в электро- и теплоэнергетике по данным опросов Росстата в январе 2006 – октябре 2021 гг. (сезонность устранена)



Примечание. См. сноску 3.

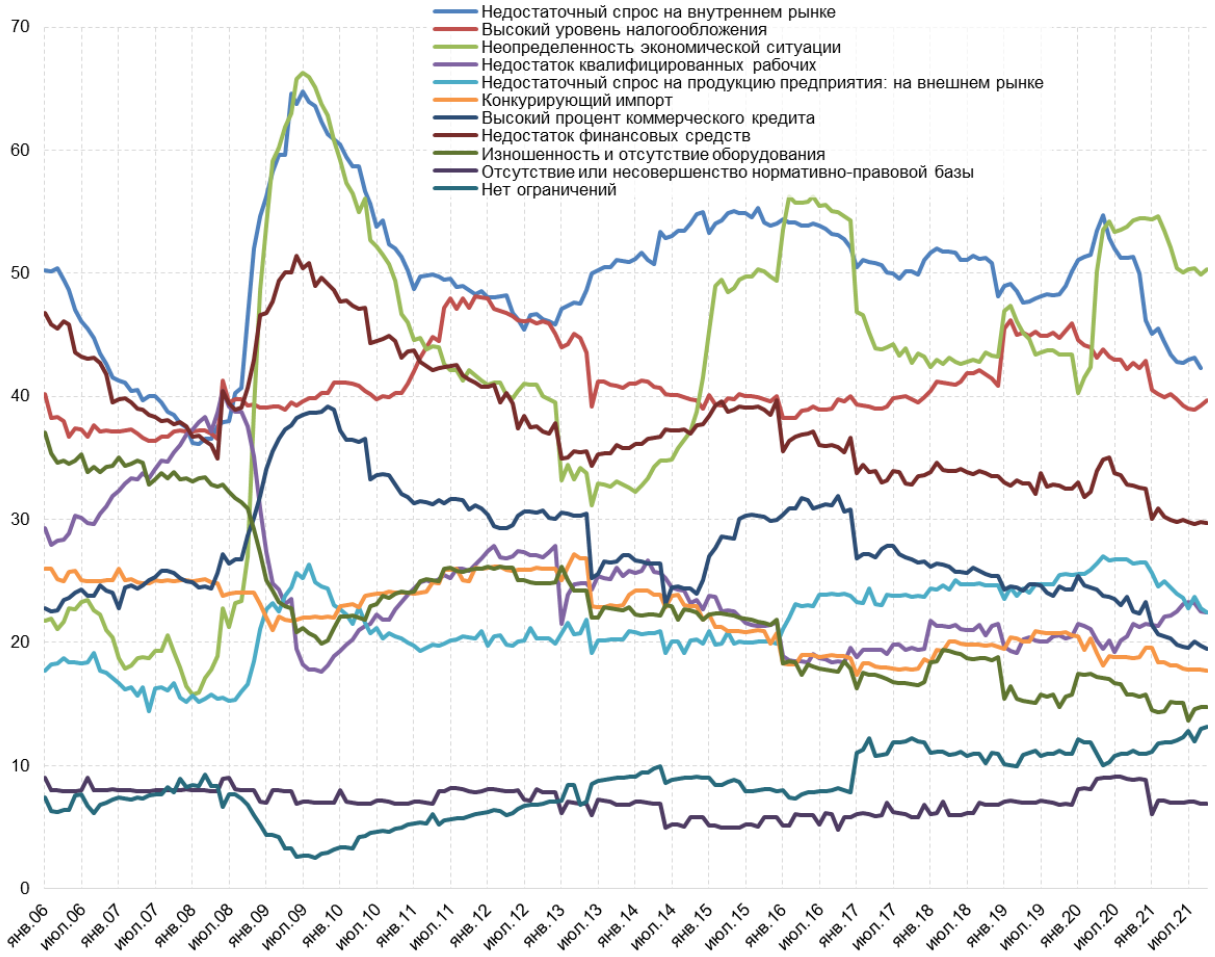
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П4. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в добывающей промышленности, в % (сезонность устранена)



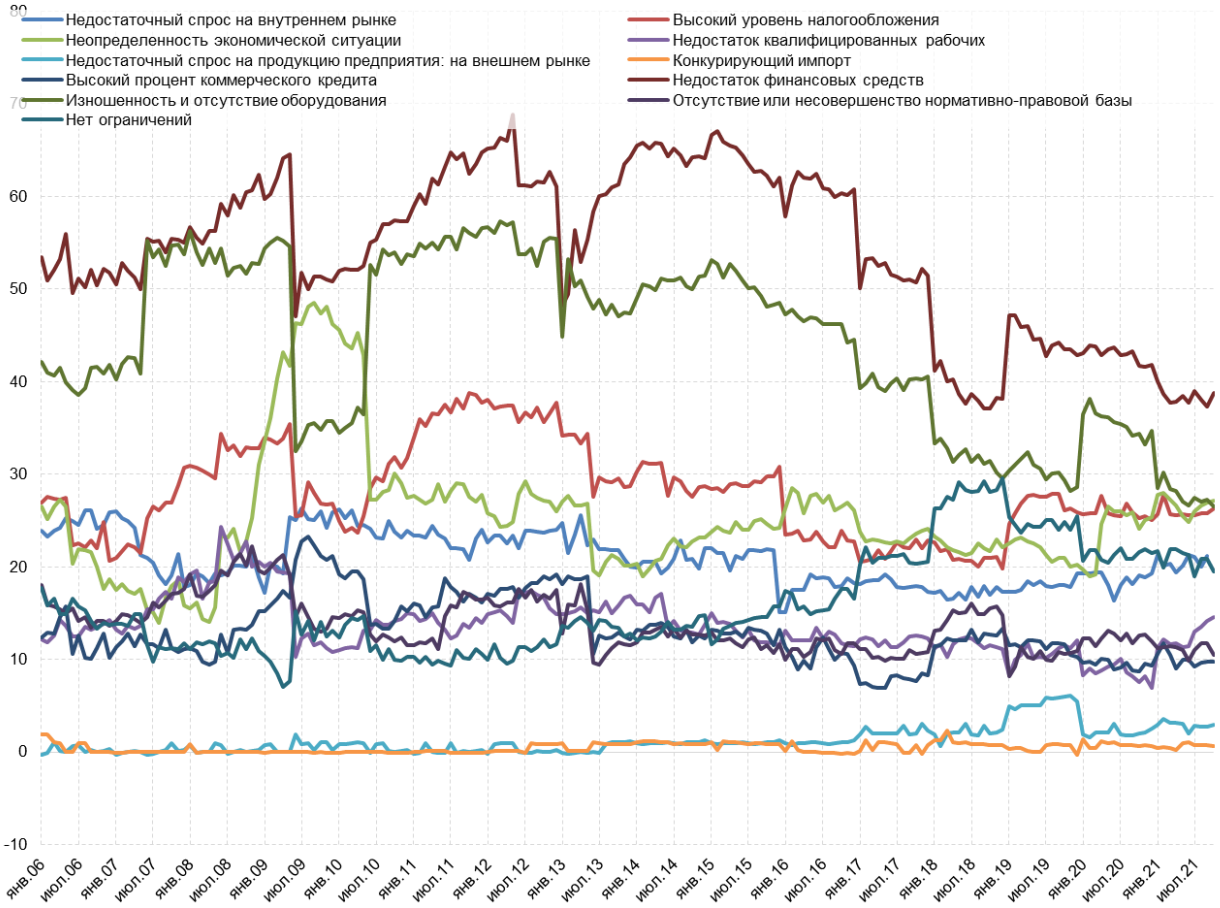
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П5. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в обрабатывающей промышленности, в % (сезонность устранена)



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П6. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в электро- и теплоэнергетике, в % (сезонность устранена)



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, http://dcenter.hse.ru/

Пресс-служба НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, http://www.hse.ru

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.